

Живет в Улан-Удэ (Россия).

Раба войны

Он скуп был на рассказы о войне,
А если говорил, то неохотно,
Да всё о том, как в дальней стороне
Месила грязь раба войны – пехота.

Я знать хотел про музыку атак,
Про судный миг у амбразуры ДЗОТа,
А он в ответ рассказывал мне, как
Глотала пыль раба войны – пехота.

Я спрашивал: «Где, батя, ордена?»
А он опять, своё припомнив что-то:
«Ты знаешь, самосад меняла на
Глоток воды раба войны – пехота».

Я гнул своё: «Ну что ты всё, ей-ей,
Про горький пот да ржавые болота?
Она ж царица-матушка полей,
А ты о ней: «Раба войны – пехота».

Он, помолчав: «Да, было и не то...
Осталась от полка всего лишь рота.
Но всё прошло, и слава Богу, что
Отмаялась раба войны – пехота».

Джек Лондон

Он наполнил мечтой воздух нашего детства.
Он впервые сказал нам, что время не ждёт,
Что от долгих разлук никуда нам не деться,
Но за ними и встреч наступает черёд.

Мы искали его с той поры упоённо
В старых, пыльных хранилищах библиотек,
Где шумели ручьи Золотого каньона
И безмолвствовал в белом сиянии снег.

В эти строки ныряли, как шхуны в цунами,
В страшный вал океанской просоленной мглы –
Там "Летучий голландец" летел над волнами,
И секстанты неверно считали углы.

А когда, цепь порвав, уходили без всплеска
Якоря в глубину, где Нептун не бывал,
Я его у грот-мачты в промокшей зюйдвестке,
Со штурвалом в руках без труда узнавал.

Он кричал мне в лицо: «Поменял бы свой нрав ты!
Почему не сидится в тепле молодым?»
Но спешили упрямо его аргонавты,
Как тогда – в старину, за руном золотым.

Словно чайки на риф, мы взлетали на ванты,
Становились команды по-шкиперски злы –
Он сплетал наши мышцы в стальные канаты,
Он вязал наши нервы в морские узлы.

Нам норд-осты моря, словно книги листали,
И меж волн, как меж строк, видел тот, кто хотел –
Волк морской никогда не сбивается в стаи,
А в безмолвии белом не счесть черных дел.

Вот раскручен сюжет, мачты в небо упёрты,
Марсовые свои занимают места –
Возвращались мы в порт, и кончалась у порта
То ли повесть его, то ли наша мечта...

Неземное

В небесах за звёздным поворотом,
Поищи, а встретишь – позови,
Бродит меж закатом и восходом
Неземное целое любви.

Пусть обжегшись о горячий шёпот
В предрассветной сонной тишине,
Это неизведанное что-то
Силуэтом светится в окне.

Свет ворвётся через шторы клином,
Что ж, слепые звёзды нас простят –
Нет у поцелуев половинок,
Мы любовь не делим по частям.

Встретить только раз, но чтоб до пота.
Встретить, словно Спаса-на-крови...
Боже, как прижать к себе охота
Неземное целое любви.

О себе

Родился и живу в Забайкалье. Предприниматель. Юрист.

[Страница в Сети](#)

Раба войны

Он скуп был на рассказы о войне,
А если говорил, то неохотно,
Да всё о том, как в дальней стороне
Месила грязь раба войны – пехота.

Я знать хотел про музыку атак,
Про судный миг у амбразур ДЗОТа,
А он в ответ рассказывал мне, как
Глотала пыль раба войны – пехота.

Я спрашивал: «Где, батя, ордена?»
А он опять, своё припомнив что-то:
«Ты знаешь, самосад меняла на
Глоток воды раба войны – пехота».

Я гнул своё: «Ну что ты всё, ей-ей,
Про горький пот да ржавые болота?
Она ж царица-матушка полей,
А ты о ней: «Раба войны – пехота».

Он, помолчав: «Да, было и не то...
Осталась от полка всего лишь рота.
Но всё прошло, и слава Богу, что
Отмаялась раба войны – пехота».

Джек Лондон

Он наполнил мечтой воздух нашего детства.
Он впервые сказал нам, что время не ждёт,
Что от долгих разлук никуда нам не деться,
Но за ними и встреч наступает черёд.

Мы искали его с той поры упоённо
В старых, пыльных хранилищах библиотек,
Где шумели ручьи Золотого каньона
И безмолвствовал в белом сиянии снег.

В эти строки ныряли, как шхуны в цунами,
В страшный вал океанской просоленной мглы –
Там "Летучий голландец" летел над волнами,
И секстанты неверно считали углы.

А когда, цепь порвав, уходили без всплеска
Якоря в глубину, где Нептун не бывал,

Я его у грот-мачты в промокшей зюйдвестке,
Со штурвалом в руках без труда узнавал.

Он кричал мне в лицо: «Поменял бы свой нрав ты!
Почему не сидится в тепле молодым?»
Но спешили упрямо его аргонавты,
Как тогда – в старину, за руном золотым.

Словно чайки на риф, мы взлетали на ванты,
Становились команды по-шкиперски злы –
Он сплетал наши мышцы в стальные канаты,
Он вязал наши нервы в морские узлы.

Нам норд-осты моря, словно книги листали,
И меж волн, как меж строк, видел тот, кто хотел –
Волк морской никогда не сбивается в стаи,
А в безмолвии белом не счесть черных дел.

Вот раскрыт сюжет, мачты в небо упёрты,
Марсовые свои занимают места –
Возвращались мы в порт, и кончалась у порта
То ли повесть его, то ли наша мечта...

Неземное

В небесах за звёздным поворотом,
Поищи, а встретишь – позови,
Бродит меж закатом и восходом
Неземное целое любви.

Пусть обжегшись о горячий шёпот
В предрассветной сонной тишине,
Это неизведанное что-то
Силуэтом светится в окне.

Свет ворвётся через шторы клином,
Что ж, слепые звёзды нас простят –
Нет у поцелуев половинок,
Мы любовь не делим по частям.

Встретить только раз, но чтоб до пота.
Встретить, словно Спасана-крови...
Боже, как прижать к себе охота
Неземное целое любви.